

ОТ АУСТЕРЛИЦА ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

Татьяна Александровна Писарева
Юрий Леонидович Егоров

Ушаковы – распространенная фамилия. Но я расскажу об истории моего рода Ушаковых, которая восходит к далеким от нас временам. Согласно семейному преданию, где-то в 1755 г. (дата неточная) сирота-татарчонок Абрам Ушаков «прибился» к солдатам, которые его накормили и пригрели со свойственной русским людям добротой. Потом выяснилось, что у мальчишки хороший слух. Ему доверили барабан, и он стал барабанщиком полка, а впоследствии, уже будучи взрослым солдатом, совершил с армией Суворова переход через Альпы.

Видимо, отслужив положенные двадцать пять лет, Абрам, живя в г. Козельце Черниговской губернии, женился. В 1782 г. там у него родился сын, которого назвали Федором. Он, будучи «солдатским сыном», естественно тоже стал солдатом, это произошло в 1800 г.

18 июня 1801 г. Федор был переведен рядовым в лейб-гвардии Конный полк. **Федор Абрамов сын Ушаков** (согласно формулярному списку от 1 января 1805 г.) 24-х лет от роду участвовал в походе русской армии в Австрию. Этот поход закончился крайне неудачно для нас поражением под Аустерлицем. Но в этом же бою четверо молодых конногвардейцев, рискуя жизнью, отняли у французов штандарт (знамя) 4-го линейного полка. Одним из четверых был Ушаков.

На известной картине В.В. Мазуровского «Подвиг Конной гвардии», хранящейся в Москве в Музее-панораме «Бородинская битва», изображена атака русской кавалерии на французскую конницу при Аустерлице. Этому же эпизоду посвящены полотна Б. П. Виллевальде «Подвиг Конного полка в сражении при Аустерлице» и А.И. Шарлеманя «Взятие лейб-гвардии Конным полком французского знамени 4-го линейного полка под Аустерлицем», находящиеся в Петербурге в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Подвиг Конной гвардии. В.В. Мазуровский

На памятнике Кавалергардам и Конной гвардии, установленном на Бородинском поле, бронзовый орел опирается на поверженный штандарт с надписью: «За взятие при Аустерлицах неприятельского знамя» (сохранен язык оригинала).

В документе, хранящемся в Центральном Государственном Военно-историческом архиве, описаны внешние данные героев этой «четверки». Так, Федор Ушаков был ростом 2 аршина 6 вершков (т. е. где-то 165 см), отличался круглым чистым лицом с серыми глазами и темно-русыми волосами. 24-летний Федор был холост и знал грамоту.

Сколько раз в боях был ранен Федор, из его формуляра не видно, но сказано лишь, что после Аустерлица он был направлен для лечения в г. Кенигсберг, «при взятии которого французами из оног ушел и явился в полк», значит, снова сел на коня.

По возвращении из Австрии все четверо были произведены в унтер-офицеры; Ушаков – 9.04.1806 г.

В 1807 г. четверых конногвардейцев наградили орденами Св. Георгия. Произошло это с запозданием в связи с тем, что орден был «рас-

пространен» на рядовых и унтер-офицеров с 1807 г. – именно тогда появился так называемый «солдатский» Георгий. Зато Федор стоит в списке на получение награды под номером 84, т. е. входит в первую сотню нижних чинов – георгиевских кавалеров!

Потом была война с французами 1812 г. Ушаков участвовал в сражениях под Витебском и Смоленском. В звании унтер-офицера 26 августа 1812 г. сражался на Бородинском поле. Мой предок выжил в этой великой битве.

Позже русские войска, преследуя французскую армию, перешли границу и сражались уже на чужой земле. Были кровопролитные бои под Люценом, Бауценом и Дрезденом, в которых принимали участие конногвардейцы и Федор в том числе. В битве под Кульмом счастье улыбнулось русской армии, а в сражении под Лейпцигом, получившим название «Битвы народов», удалось наконец нанести сокрушительный удар Наполеону, после которого французская армия уже не могла оправиться.

В 1814 г., перейдя Рейн, конногвардейцы дрались во Франции под Бриенном, Фер-Шампенуазом и участвовали во взятии Парижа. Федор пробыл в поверженной столице Франции больше двух месяцев, после чего, как сказано в аттестате, «возвернулся обратно в российские границы».

Всего он прослужил ни много, ни мало 27 лет. Дослужился до офицерского звания подпоручика, кроме Св. Георгия был награжден серебряной медалью «В память Отечественной войны 1812 г.», получил потомственное дворянство.

Взятие лейб-гвардии Конным полком французского знамени 4-го линейного полка под Аустерлицем. А.И. Шарлемань

О личной жизни Федора практически ничего не известно, кроме того, что он был женат и имел сына. Умер Федор в 1842 г.

Его сын, **Алексей Ушаков** (родился в 1808 г.), был сугубо штатским человеком – титулярным советником и самарским городовым депутатом, имел трех дочерей и сына **Михаила** (1835–1892). О нем тоже известно очень мало: жил в Симбирске, служил скромным коллежским регистратором.

18 июня 1871 г. в семье родился мальчик – **Константин Михайлович Ушаков**, мой дедушка по линии мамы. Именно ему было суждено продолжить воинскую традицию своего прадеда.

Когда Константину исполнилось 8 лет, отец отдал его в симбирский кадетский корпус, полный курс которого он успешно завершил. После этого Ушаков учился во 2-м военном Константиновском училище, где окончил курс по I разряду с помещением его имени на мраморную доску за отличные успехи в учебе (август 1889 г.).

Приказом от 5 августа 1891 г. К.М. Ушаков был произведен в подпоручики, с зачислением по армейской пехоте и с прикомандированием к лейб-гвардии Литовскому полку. 14 августа 1896 г. начальство командировало его в Петербург для «держания вступительного экзамена» в Николаевскую Академию Генерального Штаба. «За отличные успехи в науках» в мае 1900 г. его произвели в штабс-капитаны.

В послужном списке значится, что «при выпуске из Академии выдано ему 300 рублей на первоначальное обзаведение лошадьё со всею принадлежностью». 1 июня 1900 г. он прибыл в Штаб Варшавского военного округа, где и проходил в течение ряда лет военную службу.

Через 4 года после окончания Академии К.М. Ушаков стал подполковником (1904 г.), через 8 лет – полковником (1908 г.).

Живя в Варшаве, Константин Михайлович познакомился со своей будущей женой – Ольгой Александровной, дочерью коллежского советника, по матери происходившей из старинного рода Горяиновых.

После свадьбы молодая семья жила в Варшаве, где у них родились пятеро детей: Кира (1899 г.), Ольга (1900 г.), Елена (1901 г.), Нина (1902 г.), а позже, в 1906 г. – долгожданный сын Димитрий. Родители горячо любили друг друга и своих детей и делали все для того, чтобы они выросли добрыми и порядочными людьми.

Примерно через год после рождения сына семья переехала в Москву, куда К.М. Ушаков получил назначение. Не имея в Москве своего жилья, полковник снимал второй этаж дома № 7 по Обухову переулку (ныне Чистый) у братьев Владимира и Сергея Ивановича Танеевых. Оба брата были крупными деятелями русской культуры: Сергей Иванович – выдающийся композитор, педагог, теоретик музыки и пианист-виртуоз; Владимир Иванович – адвокат и видный общественный деятель.

Поселившись в Москве, Ольга Александровна всецело посвятила себя воспитанию детей. В доме появилась француженка, и все дети учились (как это тогда было принято в дворянских семьях) говорить по-французски.

Когда дочери подросли, их отдали в Дворянский институт, который находился в здании бывшего Запасного дворца у Красных ворот (где ныне корпуса Министерства путей сообщения). Московский Дворянский институт был аналогом питерского Смольного – в нем обучались девочки из семей высшего дворянства.

Подростивший сын поступил в Медведниковскую гимназию, по тем временам считавшуюся одной из лучших частных гимназий Москвы. Девочки учились играть на фортепиано (Кира, Оля, Нина), а средняя – Елена, обладавшая абсолютным слухом, – на скрипке.

В то время, как жена занималась детьми и домашними проблемами, полковник Ушаков с 1907 г. заведовал передвижением войск по железным дорогам и «водяным путям» Брест-Царицынского, а через год – Московско-Архангельского района. Эта работа стала его специальностью на многие годы. Во время Первой мировой войны он оставил путевые дела и принял командование родным его сердцу 24-м пехотным Симбирским полком (январь 1915 г.). В феврале 1915 г. при взятии высоты 100,3 под крепостью Гродно сам повел полк в атаку и получил серьезное осколочное ранение обеих ног, с трудом выжил, всю последующую жизнь ходил, опираясь на палку.

В аттестации, данной К.М. Ушакову командующим 6-й пехотной дивизией генерал-майором Байоном 18 сентября 1915 г., говорится, что он «выказал отличное мужество и неустранимость, примерную храбрость и спокойствие в бою, лично находясь в самых опасных местах и являя собой пример доблестного командира полка. Был ранен под Гродно. За бой под Недрвица-Мала представлен к Георгиевскому кресту. Пользуется глубоким уважением в полку. Достойный человек и командир».

5 декабря 1915 г. высочайшим приказом Ушаков был назначен и. д. начальника этапно-хозяйственного отдела штаба 8-й армии, которой командовал генерал-адъютант А.А. Брусиллов. В приказе по дивизии, из которой К.М. Ушаков переводился к А.А. Брусиллову, сказано, что его имя навсегда украсит историю Симбирцев и что он был рыцарем без страха и упрека, которым может гордиться каждая воинская часть.

А.А. Брусиллов полагал, что «он будет отличный начальник этапно-хозяйственного отдела армии. Скромный, выдержанный, очень работоспособный».

Начальник штаба 8-й армии генерал-майор Сухомлин в характеристике, данной К.М. Ушакову в декабре 1915 г., отметил, что

Константин Михайлович Ушаков

«он успел уже обнаружить должную работоспособность и распорядительность, быстро ознакомившись со сложным делом начальника этапно-хозяйственного отдела. Это дает основание заключать о полном соответствии его занимаемой должности».

Приказом от 6 декабря 1915 г. К.М. Ушаков был произведен в генерал-майоры «с утверждением в занимаемой должности».

Из послужного списка явствует, что генерал-майор К. М. Ушаков был кавалером орденов: Св. Анны 1, 2, 3-й степеней, Св. Владимира 3-й степени с мечами, Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом и Св. Станислава 1, 2, 3-й степеней с мечами. Орденами «с мечами» награждались только военные за боевые заслуги.

Известно также, что он был награжден золотым оружием, которое давалось только за личную храбрость. Это оружие спустя годы случайно обнаружили рабочие под потолком за лепниной на втором этаже дома Танеевых в Чистом переулке в бывшем кабинете генерала в 1974 г., когда в доме проводился капитальный ремонт. Найденное оружие было конфисковано «компетентными» органами.

После февральской революции 1917 г. на ключевой пост Главнокомандующего войсками Петроградского военного округа был назначен А.Г. Корнилов, генерал от инфантерии, впоследствии (с июля по август 1917 г.) ставший Верховным главнокомандующим.

С 25 по 31 августа 1917 г. (по старому стилю) в стране произошел так называемый Корниловский мятеж. В этот период К.М. Ушаков продолжал оставаться в должности начальника военных сообщений Северного фронта. В Центральном Государственном Военно-историческом архиве хранится «Постановление следственной комиссии по делу об участниках мятежа генерала Корнилова в районе Северного фронта» от 11 сентября 1917 г. (по новому стилю). В нем, в частности, говорится:

«Представляется несомненным, что генерал Ушаков оказал весьма значительное содействие генералу Корнилову тем, что обеспечил передвижение его эшелонов, вопреки приказам Временного правительства, к Петрограду. <...> Комиссия не могла признать заслуживающим внимания объяснение генерала Ушакова, что он лишь по долгу службы выполнял до конца приказания Ставки, не входя в их

оценку. Столь же несостоятельной представляется ссылка генерала Ушакова на отсутствие указаний от Главкосева генерала Клембовского. Не имея данных для обвинения генерала Ушакова как прямого участника заговора генерала Корнилова, комиссия признала наличие достаточных улик для предъявления генералу Ушакову обвинения в содействии мятежу генерала Корнилова, выразившемся:

а) в неисполнении приказа Временного правительства о прекращении отправки эшелонов;

б) в побуждении других лиц к неисполнению того же приказа.

На основании вышеизложенного комиссия постановила:

возбудить ходатайство об устранении генерала Ушакова от должности и в сопровождении штабс-офицера отправить его в Могилев в распоряжение Чрезвычайной следственной комиссии Шабловского, куда передать также всю переписку по делу.

С подлинным верно:

Секретарь Чрезвычайной следственной комиссии
Северного Фронта – Гусев»

Насколько мне известно, серьезных санкций в отношении К.М. Ушакова не последовало.

После октябрьского переворота 1917 г. семья осталась на Родине, дедушка не считал возможным уехать куда-либо. Мама передала мне его слова: «Я – русский, и мое место в России».

В феврале 1918 г. К.М. Ушаков вступил в ряды Красной армии. В сентябре 1918 г. был утвержден Реввоенсовет Республики (РВС). Начальниками его отделов стали бывшие генералы Генштаба А.А. Астафьев, С.М. Волков, К.М. Ушаков, полковник Генштаба Б.М. Шапошников – будущий маршал СССР, а также А. М. Василевский – тоже будущий маршал, и другие военные.

К.М. Ушаков был военным советником М.В. Фрунзе на Туркестанском фронте, начальником управления военных сообщений Туркестанского (1919–1920 гг.) и Западного (1920 г.) фронтов. По ноябрь 1923 г. он служил в Высшем Геодезическом управлении при ВСНХ, преподавал в Академии Генштаба свой предмет – военные сообщения. В 1928 г. вышла в свет его книга «Подготовка военных сообщений России к мировой войне».

Начались репрессии против «военспецов». Впервые К.М. Ушакова арестовали в 1929 г., он сидел вместе с женой на Лубянке. В 1930 г. супруги были отправлены на три года в ссылку в Нижний Новгород; по завершении ссылки поселились в Коломне. В 1934 г. – снова тюрьма, теперь уже Бутырская, а с 1935 г. – ссылка на три года в Архангельск. По возвращении оттуда в начале 1937 г. супруги

поселились в Малоярославце, где жили и другие «бывшие», не имевшие права находиться ближе 100 км от Москвы. Там Ушаковых застала война.

Немцы оккупировали Малоярославец. Интересен эпизод, относящийся к периоду пребывания в нем немецкого гарнизона (пишу со слов моей бабушки, Ольги Александровны, супруги К.М. Ушакова). Как-то у домика, где снимали комнату Ушаковы, появился немецкий генерал с денщиком. Он выгнал из дома всех обитателей, кроме Ушаковых, а денщика поставил караулить у входа. Генерал вошел и, поглядев на дедушку, по-русски сказал: «Здравствуй, Костя!» Дедушка чрезвычайно удивился, но в процессе разговора выяснилось, что когда-то они вместе учились в Академии Генерального штаба и знали друг друга. Генерал Генрих был из прибалтийских немцев, живших до революции в России.

Видимо, кто-то из жителей городка донес немцам, что здесь живет бывший царский генерал-майор Ушаков, и Генрих решил навестить своего однокашника. Он уговаривал ссыльного помогать немцам, стать военным советником или что-то в этом роде. Очевидно, Генрих рассчитывал, что опальный генерал-майор царской армии захочет отомстить «советам» и встанет на сторону немцев. Но дедушка категорически отказался, сказав, что против своих он и в качестве советника воевать никогда не будет. К счастью, после ухода немецкого генерала никаких санкций не последовало.

Когда немцам пришлось отступить, они взорвали склад с боеприпасами, и находившийся поблизости дом, в котором жили Ушаковы, рассыпался, как картонный домик. Старики остались без крова этой зимой 1941 г. Я не знаю, как они выжили, но уже зимой 1942 г. им удалось переехать на Урал в г. Первоуральск к дочери и зятю (оба работали врачами в больнице, эвакуированной из Брянска-II вместе со всем медперсоналом). Там супруги поселились в крохотной комнате в частном деревянном доме. Весной 1943 г. К.М. Ушаков, копая вместе с дочерью «делянку», выделенную ей под картошку, простудился, тяжело заболел воспалением легких и умер от отсутствия лекарств и голода. Его похороны были так бедны, что не нашлось даже подушки под голову, пришлось подложить полено, как рассказывала мне со слезами на глазах мама. Его скромная могила утеряна, так как впоследствии все родные уехали из Первоуральска, и за ней некому стало ухаживать.

Вот такой грустный жизненный финал получился у доброго, умного, в высшей степени порядочного человека, который был настоящим патриотом своей Родины – России – и отдал ей всю свою жизнь.

Три дочери К.М. Ушакова – **Елена, Кира, Нина** – не смогли получить высшего образования в силу своего классового происхождения. Они закончили курсы стенографии и машинописи и практически всю жизнь проработали машинистками. Лишь одна из дочерей – **Ольга** – стала врачом, ухитрившись «намудрить» со своей метрикой, чтобы поступить в институт.

Сын **Димитрий** тоже не получил высшего образования. В жизни ему пришлось сменить много различных профессий: телефониста, помощника слесаря, осмотрщика вагонов, техника, а впоследствии – младшего инженера, инженера, главного инженера. Он был очень талантливым человеком.

В сентябре 1937 г. его арестовали органы безопасности Якутской АССР, ему было предъявлено обвинение по статье 58 УК п.п. 7 и 11 (вредительская постройка на вечной мерзлоте электростанции и перерасход средств). 4 апреля 1939 г. он был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. 10 месяцев Ушаков сидел в камере смертников, ожидая своей участи. Но впоследствии расстрел был заменен 15-летним содержанием в исправительно-трудовых лагерях, где он пробыл по июль 1948 г. Сначала ему пришлось работать с тачкой под землей, а с февраля 1944 г. – инженером-конструктором и старшим инженером Проектной группы Промкомбината Маглага (Магаданского лагеря). В июле 1948 г. Ушаков был освобожден, так как Пленум Верховного Суда ССР пересмотрел его дело, перекалвалифицировав на статью «халатность» и определив срок наказания три года без поражения прав. Постановлением Верховного Суда СССР от 3.10.1960 г. его дело было прекращено «за отсутствием состава преступления», о чем свидетельствует официальная бумага, присланная из республики Саха (Якутия) в ответ на мой запрос в мае 2006 г. Итак, Д.К. Ушаков был реабилитирован полностью, но не дождался этого светлого часа, так как умер от инфаркта в 1959 г. в г. Иваново, где работал старшим инженером Промзернопроекта.

Такова краткая история «мужской линии» рода Ушаковых.

В настоящее время продолжателем военных традиций в нашем роду является Дмитрий Константинович Ушаков.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Валькович А.М. Отбившие орла // Родина, 2002. № 8. .
2. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. – М., 1992.
3. Постановление следственной комиссии по делу об участниках мятежа генерала Корнилова в районе Северного фронта. ЦГВИА. Ф. 2021. Оп. 1. Д. 237. Л. 40.
4. Документы из семейного архива.